

Litera

Правильная ссылка на статью:

Гун С. Номинации и концептуализация понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая // Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74602 EDN: QUNQVK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74602

Номинации и концептуализация понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая

Гун Сьюй

аспирант; кафедра теории и практики иностранных языков; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9;

✉ 1042235383@pfur.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74602

EDN:

QUNQVK

Дата направления статьи в редакцию:

26-05-2025

Аннотация: В условиях глобальной трансформации политического дискурса и роста идеологической напряжённости особую актуальность приобретают лингвистические средства, с помощью которых государство формирует образы нации и народа. Предметом данного исследования являются лингвистические механизмы номинации и концептуализации понятий «нация» и «народ» в официальном медиадискурсе России и Китая. Объектом анализа выступают институциональные медиатексты, представляющие собой совокупность речевых стратегий, направленных на формирование национальной идентичности, легитимацию власти и символическую мобилизацию населения. Автор подробно рассматривает способы языкового представления ключевых этнополитических категорий, исследуя как их семантическую структуру, так и прагматико-дискурсивную функцию. Особое внимание уделяется частотности употребления, контексту использования, идеологической нагрузке и культурной обусловленности лексем «нация» и «народ» в официальных сообщениях, речах и публикациях государственных медиа двух стран. В исследовании применяются методы контент-анализа, концептуального анализа в русле когнитивной лингвистики, а также дискурсивно-прагматический подход

с использованием количественного анализа и качественного семантического анализа. Научная новизна настоящей работы заключается в сопоставительном когнитивно-дискурсивном анализе понятий «нация» и «народ» на материале официальных медиатекстов России и Китая. Впервые выявлены и систематизированы различия в лексико-семантических и прагматических стратегиях репрезентации данных концептов, а также их идеологическая функциональность в публичной коммуникации. Установлено, что в российском дискурсе преобладает акцент на историческое единство и преемственность, тогда как китайский дискурс ориентирован на народоцентризм и модернизационную миссию. Исследование подтверждает, что языковые номинации выполняют не только описательную, но и нормативно-регулирующую функцию, формируя образ «идеального гражданина» и закрепляя модели политической идентичности. Работа вносит вклад в развитие медиалингвистики, политической лингвистики и критического анализа дискурса.

Ключевые слова:

официальный медиадискурс, номинация, концептуализация, когнитивная лингвистика, политическая риторика, идеологема, нация, народ, лингвопрагматика, межкультурное сравнение

Введение

В условиях глобального усиления идентификационных процессов и идеологической поляризации вопросы национальной принадлежности, этнополитической легитимации и конструирования образа «народа» приобретают особую значимость как в политике, так и в публичной коммуникации [\[1\]](#). Особенно актуальными становятся стратегии языкового представления понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах, выступающих в роли институционализированных каналов идеологической трансляции [\[2\]](#). На фоне роста геополитической напряжённости и мобилизационных риторик в информационном пространстве России и Китая анализ лингвистических механизмов номинации и концептуализации данных понятий позволяет выявить скрытые модели смыслопроизводства и вербальной легитимации властных позиций.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного осмысления того, каким образом в официальных медийных текстах России и Китая языковыми средствами формируется идеологическая картина мира, где «нация» и «народ» выступают не только в качестве семантических категорий, но и как ключевые когнитивные ориентиры политической идентичности. В обоих государствах эти понятия занимают центральное место в дискурсе государственного строительства, однако они наполняются различным содержанием и аксиологической нагрузкой в зависимости от культурно-исторического контекста, дискурсивной ситуации и прагматических целей коммуникации.

Объектом настоящего исследования выступает официальный медиадискурс России и Китая как совокупность институциональных речевых практик, направленных на формирование общественного мнения через средства массовой информации.

Предметом анализа становятся лингвистические способы номинации и концептуализации понятий «нация» и «народ»: как эти категории именуются, в каких контекстах употребляются, какими семантическими признаками маркируются и какие дискурсивные функции выполняют в рамках политико-идеологического воздействия на

массового адресата.

Целью исследования является выявление языковых механизмов, посредством которых в официальных медиатекстах России и Китая осуществляется концептуализация и интерпретация понятий «нация» и «народ», а также анализ того, каким образом эти механизмы функционируют как инструменты символической мобилизации, легитимации власти и когнитивного структурирования коллективной идентичности. В рамках работы акцент делается не только на выявлении различий в номинациях, но и на понимании их идеологической обусловленности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые проводится сопоставительный лингвистический анализ понятий «нация» и «народ» на материале официальных медиатекстов России и Китая с позиций когнитивной семантики, прагматического анализа и критической дискурсивной лингвистики. Это позволяет не только систематизировать лексико-семантические средства их репрезентации, но и раскрыть механизмы смыслового манипулирования, лежащие в основе институциональной коммуникации.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понятийного аппарата современной политической лингвистики и в развитии методов анализа языковых реализаций политических концептов в официальной медиасреде. **Практическая значимость** заключается в возможности использования полученных результатов при разработке курсов по медиалингвистике, анализу медиатекстов, преподавании межкультурной коммуникации, а также в экспертной оценке речевых стратегий в политической риторике.

Таким образом, представленное исследование направлено на расширение существующих представлений о лингвистической природе концептов «нация» и «народ», выявление культурно-специфических и универсальных моделей их репрезентации, а также на раскрытие скрытых механизмов идеологического воздействия в российском и китайском медиадискурсе, что особенно актуализируется в условиях цифровизации и трансформации медийной коммуникации в XXI веке.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составил тематически релевантный корпус из 200 официальных медиатекстов, опубликованных в России и Китае в 2022–2025 годах. Тексты отбирались по критерию наличия лексических единиц, связанных с номинацией и концептуализацией понятий «нация» и «народ» в институционально-политическом контексте. В корпус включены президентские и правительственные обращения, редакционные статьи, телерепортажи, а также цифровые публикации. При формировании корпуса учитывались репрезентативные события (послания к Федеральному Собранию, партийные съезды, международные форумы), а также жанровое и медиаплатформенное разнообразие, что обеспечивает комплексный взгляд на дискурсивные стратегии репрезентации ключевых этнополитических понятий.

Русскоязычная часть корпуса представлена материалами с официального сайта Президента РФ (kremlin.ru), посланиями к Федеральному Собранию, а также эфирами телеканала «Россия 1» (включая аналитические передачи). Эти тексты отражают официальную государственную риторику и стратегии представления коллективной идентичности через понятия «русский народ», «многонациональная нация» и др.

Китайская часть корпуса включает публикации Центрального телевидения Китая (CCTV),

материалы информационного агентства «Синьхуа», редакционные статьи газеты «Жэньминь жибао», а также заявления Министерства иностранных дел КНР. Особое внимание уделялось текстам, в которых активно функционируют лексемы «*中华民族*», «*人民*», «*人民群众*», «*中华儿女*» в рамках идеологических нарративов национального единства и модернизации.

Методологическая основа исследования сочетает контент-анализ номинаций, концептуальный анализ в русле когнитивной лингвистики, а также элементы дискурсивно-прагматического подхода. Использование количественных методов, включая подсчёт частотности, анализ коллокаций и выявление типичных контекстов употребления, позволило установить структурные различия в репрезентации концептов «нация» и «народ» в российском и китайском дискурсе. Концептуализация изучалась как когнитивное и идеологическое структурирование реальности, тогда как прагматический компонент анализа выявлял речевые стратегии легитимации и мобилизации через употребление ключевых номинаций.

Таким образом, интеграция качественных и количественных методов обеспечила комплексный лингвистический анализ, направленный на выявление семантических, прагматических и идеологических механизмов репрезентации национальных концептов в публичной коммуникации двух государств.

Теоретические основания исследования

Исследование номинаций и концептуализации понятий «нация» и «народ» в официальном медиадискурсе России и Китая базируется на междисциплинарном подходе, сочетающем когнитивную лингвистику, политическую лингвистику, дискурсивный анализ и элементы лингвокультурологии. В центре внимания находятся механизмы языкового формирования концептов, отражающих национальные ценности, идеологемы и коммуникативные стратегии властных институций.

Фундаментальные положения когнитивной лингвистики, изложенные в работах Т.Б. Радбия, позволяют рассматривать концепты «нация» и «народ» как ментальные категории, формируемые в процессе языковой интерпретации действительности и символического конструирования социальной реальности [3]. Эти концепты устойчиво функционируют в политическом дискурсе как аксиологические и мобилизационные элементы, задающие рамки коллективной идентичности и социокультурного сплочения.

Важным теоретическим основанием служит подход к изучению медиадискурса как институциональной формы речевой деятельности, в рамках которой осуществляется информационное и идеологическое воздействие. Работы О.И. Калинина и Н.В. Иванова подчеркивают, что медиадискурс является площадкой смысловой и когнитивной борьбы за интерпретацию базовых понятий политического мышления, включая категории «власть», «государство», «народ» [4]. Авторы Е. А. Юрина, А. Д. Жакупова и А. О. Мукашева выделяют многоуровневую структуру информационного воздействия (текстовую, тематическую, операционную и стратегическую), что актуализирует изучение языковых стратегий репрезентации ключевых концептов [5].

В дискурсивно-прагматическом аспекте значимыми являются исследования механизмов политического медиадискурса в Китае, представленные в работе Сунь Вэньсинь, где концепты рассматриваются через призму эволюции дискурсивных стратегий и актуальных проблем лексико-семантической адаптации текста к меняющейся цифровой среде [6]. Это позволяет обосновать необходимость учета жанрового разнообразия и

мультимодальности в процессе концептуализации «нации» и «народа».

Особое внимание уделяется социокультурной обусловленности концептов. Так, исследование В.М. Шаклеина, Гуань Ци и Сунь Дамань демонстрирует лингвокультурные расхождения в трактовке таких концептов, как «демократия», в русской и китайской традициях, что подтверждает релевантность межкультурного подхода и в отношении понятий «нация» и «народ» [7]. Различия в смысловом наполнении этих категорий отражают особенности национальных моделей идентичности и ценностной иерархии.

Наконец, важным направлением анализа служит работа М. В. Гавриловой, где на примере инаугурационных речей российских президентов раскрываются лексико-семантические стратегии вербализации концептов «народ», «Россия» и «власть» [8]. Эти материалы иллюстрируют риторическую специфику политической коммуникации, а также роль повторяемых номинаций и фразеологических маркеров в легитимации власти.

Таким образом, теоретическая основа исследования представляет собой интеграцию когнитивной семантики, политической прагматики и лингвокультурологического подхода, что позволяет не только описать языковые репрезентации понятий «нация» и «народ», но и раскрыть их концептуальные трансформации в условиях политической и медийной конкуренции между Россией и Китаем.

Результаты и обсуждение

Анализ номинаций понятий «нация» и «народ» в официальном медиадискурсе России и Китая был проведён на основе корпусного материала, включающего 200 текстов за период 2022–2025 гг., собранных из авторитетных источников обеих стран. Сравнительное распределение наиболее частотных лексем в таблице и на диаграмме позволяет выявить количественные и качественные особенности номинации ключевых этнополитических концептов в институционализированной медийной коммуникации.

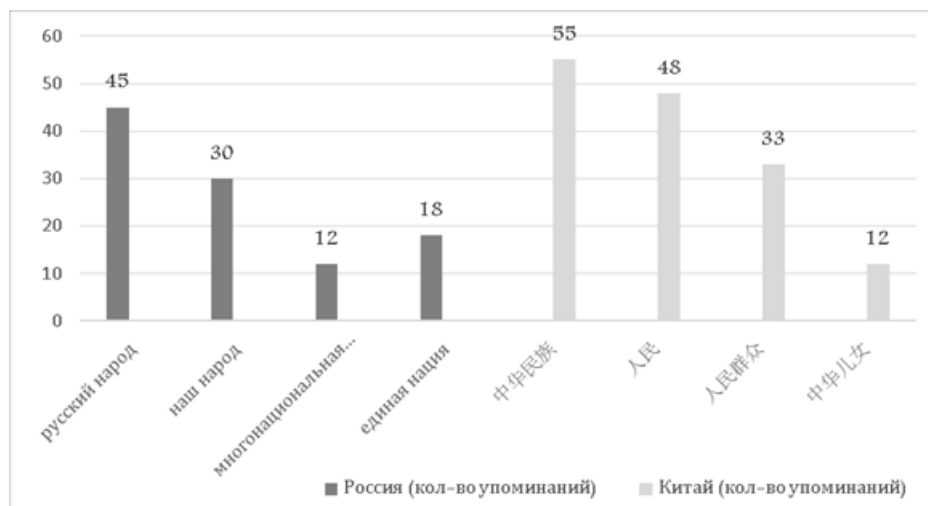
В российском корпусе доминируют номинации «русский народ» (45 упоминаний), «наш народ» (30), «многонациональная нация» (12) и «единая нация» (18). Они представляют собой устойчивые риторические формулы, закреплённые в президентских обращениях, телеинтервью и официальных заявлениях. Их использование указывает на предпочтение идеологемы исторического единства, преемственности и соборности. Особенно частотной оказалась формула «русский народ», репрезентирующая концепт народа как носителя национального достоинства и цивилизационной субъектности: «русский народ вновь доказал свою сплочённость перед вызовами».

В китайском медиадискурсе основными номинациями стали «*中华民族*» (55 упоминаний), «*人民*» (48), «*人民群众*» (33), «*中华儿女*» (12) — что свидетельствует о чёткой институциональной концептуализации нации как культурно-исторического и политического единства. При этом доминантой в китайском дискурсе выступает лексема «*中华民族*», которая не просто номинирует нацию, но и связывает её с цивилизационной миссией. Она используется в синтаксических конструкциях типа «*实现中华民族的伟大复兴*» («осуществление великого возрождения китайской нации»), что подтверждает сакрализованную функцию данной номинации.

В результате сопоставительного анализа частотности ключевых номинаций на основе корпусных данных за 2022–2025 годы была составлена сводная таблица и визуализирована диаграмма, демонстрирующая распределение наиболее употребительных лексем, репрезентирующих понятия «нация» и «народ» в официальных медиадискурсах России и Китая (см. рис. 1). Диаграмма наглядно иллюстрирует, что в

русском корпусе преобладают конструкции с компонентами «русский народ», «наш народ», тогда как китайский медиадискурс характеризуется доминированием лексем «*中华民族*», «*人民*» и их вариантов, что указывает на различия в семантико-прагматических предпочтениях.

Рис. 1. Частотность номинаций понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая (2022–2025)

Источник: составлено автором

Примечательно, что в обоих дискурсах номинации концептов сопровождаются оценочными прилагательными, усиливающими эмоционально-аксиологическую нагрузку. В русском языке к слову «народ» чаще всего присоединяются эпитеты великий, многострадальный, мужественный, единый. Эти маркеры формируют образ народа как исторического героя и легитимного источника власти. В китайских текстах аналогичную функцию выполняют прилагательные *伟大* («великий»), *勤劳* («трудолюбивый»), *团结* («сплочённый»), которые закрепляют образ народа как коллективного субъекта социалистического строительства и носителя морального превосходства.

Корпусное сопоставление семантических ролей выявило различия в типе референтов. В русском дискурсе «народ» часто фигурирует как абстрактная политическая общность, например: «наш народ выбрал путь справедливости и свободы». В китайском — как субъект действия, находящийся в постоянной коммуникации с государством: «*人民是我们党的执政基础*» («народ — основа правящей партии»). Таким образом, в русском дискурсе преобладает метафора народа как исторического наследника, тогда как в китайском — как актуального источника политического курса.

Сравнительный анализ показал, что номинации «нации» и «народа» в медиадискурсе России и Китая выполняют стратегическую функцию формирования образа политической идентичности. Если в русском контексте «народ» чаще выступает символом национальной сплочённости и памяти, то в китайском он интерпретируется как основа действующего легитимного порядка и органическая часть коллективной модернизационной программы [\[9\]](#).

Таким образом, языковая реализация номинаций «нация» и «народ» демонстрирует как универсальные модели — сакрализацию общности через эпитеты и риторическую репетицию, — так и специфические национальные стратегии, обусловленные культурно-политическим контекстом и лингвокогнитивной традицией. Полученные данные подтверждают эффективность интеграции контент-анализа, когнитивного и

дискурсивного подходов в выявлении концептуальных границ и функций ключевых этнополитических понятий в медиапространстве двух крупнейших государств мира.

Анализ номинаций «нация» и «народ» в медиатекстах недостаточен без рассмотрения концептуальных рамок их функционирования — то есть тех идеологических, культурных и дискурсивных контекстов, в которых данные понятия не просто обозначаются, но получают смысловую нагрузку, аксиологическое измерение и политическую функцию.

В российском медиадискурсе концепт «народ» часто используется как сакрализованная и сплочающая сила, выступающая субъектом исторического действия и национального достоинства. Например, в обращении Президента РФ (2023) утверждается: «Наш многонациональный народ вновь проявил мужество и единство перед лицом глобальных вызовов» [\[10\]](#). Здесь народ выступает в роли мобилизующего референта, олицетворяющего силу, устойчивость и идентичность. Такая конструкция закладывает мифологизированный образ народа как хранителя исторической традиции и как легитимного основания власти.

В схожем ключе депутат Государственной Думы Наталья Поклонская в интервью подчеркнула уникальность России как многонационального государства, при этом сохраняющего единство: «У нас российская нация многонациональная — закон о российской нации, считаю, и должен отражать эту мысль. Нашу уникальность в том, что мы многонациональны, но едины, и нет другой такой страны в мире» [\[11\]](#). Особого внимания заслуживает номинация «многонациональная нация», обладающая парадоксальной семантической структурой и высоким идеологическим потенциалом. Сочетание прилагательного, указывающего на этнокультурное разнообразие, с существительным, предполагающим единство и неделимость, создаёт так называемый семантический оксиморон. В лингвистическом отношении это свидетельствует о сознательной прагматической стратегии государства по переосмыслению традиционного противопоставления «многонациональное общество» и «единая нация». Такая номинация функционирует как дискурсивный гибрид, в котором многообразие подчиняется концепту единства через институциональную риторику [\[12\]](#).

Синтаксически данное словосочетание чаще всего реализуется в позиции подлежащего или именной части составного сказуемого («российская нация — многонациональная», «наш многонациональный народ вновь проявил...»), что обеспечивает ему семантический приоритет в структуре высказывания. Благодаря такому положению, номинация получает максимальную аксиологическую нагрузку, репрезентируя не просто демографическую характеристику, а идеологемный конструкт, легитимирующий сложную этнополитическую структуру государства как норму и ценность. Концепты «нация» и «народ» совмещаются в одном высказывании, образуя когнитивную связку между территориальной целостностью, исторической преемственностью и культурной идентичностью. Такая концептуализация усиливает представление о нации как о неделимом, преемственном и духовно сильном образовании, репрезентируемом через народ.

В китайском медиапространстве концепт «*中华民族*» (китайская нация) трактуется как историко-культурное и цивилизационное единство, сосредоточенное в идее возрождения. В статье, опубликованной в газете «Жэньминь жибао» 26 июля 2022 года, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «*实现中华民族伟大复兴, 必须有领导中国人民前进的坚强力量, 这个坚强力量就是中国共产党*» («Для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо иметь сильную силу, ведущую китайский народ вперёд; этой сильной

силой является Коммунистическая партия Китая»)^[13]. Это высказывание помещает нацию в рамку исторической миссии, связанной с модернизацией и глобальной субъектностью. Нация здесь — это проект и процесс, а не только этнокультурное образование.

Концепт «人民» (народ) в китайском дискурсе, напротив, концептуализируется как реальный политический актор и основа всей государственной легитимности. В материалах Xinhua (2024) утверждается: «人民是我们力量的源泉» («Народ — это источник нашей силы»)^[14]. В продолжение этой линии Си Цзиньпин подчёркивает: «必须坚持人民至上» («Необходимо твёрдо придерживаться принципа народ превыше всего»)^[15]. Здесь концепт «人民» получает не только нормативное, но и ценностно-иерархическое закрепление, отражающее ключевой принцип китайской политической философии — народоцентризм. Таким образом, «народ» здесь — это не только ценностное ядро, но и формальный участник политического процесса. Он задаёт нормативные рамки для власти, формируя риторику подотчётности и «ориентации на интересы народа».

Отмеченные концептуальные различия подтверждают, что в российском дискурсе преобладает историко-культурная модель концептуализации, при которой «народ» и «нация» репрезентируют преемственность и героизм. В китайской модели, напротив, «народ» — это структурный элемент идеологии «народного централизма», а «нация» — это миссионерская метафора модернизационного движения. Таким образом, лингвистическая реализация концептов отражает различие в политической философии: вертикаль исторической легитимации в России и идеологическую функциональность в Китае.

Номинации понятий «нация» и «народ» в официальных медиадискурсах России и Китая выполняют не только обозначающую, но и мощную идеологическую функцию. Через выбор определённых лексических форм, грамматических конструкций и контекстов употребления осуществляется трансляция политических установок, символических ценностей и стратегий легитимации власти. Эти номинации не являются нейтральными: они активируют коллективные смыслы и структурируют интерпретацию событий в соответствии с господствующими политико-идеологическими рамками.

В российском медиадискурсе основной идеологической функцией номинаций выступает укрепление национального единства и мобилизация общества в условиях внешнего давления. Такие выражения, как «многонациональный народ России», «единая российская нация», «историческое единство народов» функционируют как риторические маркеры консолидации. Их регулярное употребление в речах высших должностных лиц и в государственных СМИ направлено на формирование образа сплочённого сообщества, способного противостоять внешним угрозам. Например, в одном из официальных выступлений президента РФ подчёркивается: «Вековая сплоченность и единство народа России — это колоссальная, всепобеждающая сила»^[16]. Такое высказывание не только апеллирует к исторической преемственности и культурной целостности, но и выполняет прагматическую функцию легитимации многоэтнической модели государственности, в которой этническое и гражданское начала представлены как неразрывное целое. Эта риторическая формула противопоставляется западной модели мультикультурализма, где доминирует признание различий без императива единства. Согласно теории Н. Фэркло, дискурс выступает формой социальной практики, через которую воспроизводятся идеологические установки: повторяющиеся речевые конструкции способствуют нормализации ценностей, задающих рамки общественно приемлемого мышления и поведения^[17].

В китайском медиадискурсе номинации «*中华民族*» и «*人民*» выполняют интегративную и мобилизационно-легитимирующую функцию, направленную на сохранение внутренней сплочённости и противодействие сепаратизму. Частотное повторение формул «*中华民族的共同体意识*» («сознание единства китайской нации»), «*人民至上*» и «*民族团结进步*» призвано утвердить идеологему «национального возрождения» как центральную установку современного китайского политического нарратива. Как подчёркивается в публикации Центрального радиовещательного агентства Китая (央广网), «*实现中华民族伟大复兴, 需要一代又一代人为之努力*» («Осуществление великого возрождения китайской нации требует усилий многих поколений») [18]. Такое высказывание актуализирует идею преемственности и коллективного усилия как ключевых параметров национального проекта. Номинации «нация» и «народ» в данном контексте выступают не столько как обозначения референтов, сколько как идеологемы, формирующие нормативную модель мышления и поведения. Они задают когнитивные и ценностные рамки для интерпретации социальной реальности, что соответствует концепции Т. ван Дейка о дискурсивном «контроле над контекстом», при котором власть реализуется не напрямую, а через управление допустимыми формами высказывания и представления мира [19].

Особое внимание в обоих дискурсах заслуживает использование языковой неопределённости и стратегической синонимии, что позволяет властным субъектам варьировать степень конкретности и адресности высказываний. В русскоязычном дискурсе широко применяется семантически неопределённое выражение «наш народ», которое может отсылать к гражданам России в целом, к историческому сообществу или к культурно-этническому ядру. Такая тактика позволяет избежать политически чувствительных уточнений (например, этнической принадлежности) и выступает как средство «включающей неопределённости», описанной в работах Дж. Лакоффа и Дж. Миллера [20].

В китайском дискурсе аналогичная функция реализуется через чередование лексем «*人民*», «*人民群众*», «*中华儿女*», которые выступают в качестве семиотических заместителей — выражений с разной степенью эксплицитности и эмоциональности. Такое варьирование способствует гибкой модуляции тона речи, от мобилизационно-торжественного до мягко-патерналистского, и позволяет адаптировать дискурс под контекст: массовый митинг, партийный отчет, дипломатическое заявление и т.д.

Таким образом, идеологические функции номинаций в официальных медиадискурсах России и Китая реализуются через процессы кодификации национального единства, при которых подчеркивается общность и преемственность народов, одновременно нивелируя проявления инакомыслия; через формирование символического поля легитимности, в котором понятия «нация» и «народ» служат источником государственной правомерности и идеологической устойчивости; а также посредством управляемой многозначности и синонимической подстановки, позволяющих варьировать степень конкретности и эмоциональной окраски в зависимости от коммуникативной задачи и политического контекста.

Эти функции подтверждают тезис о том, что язык является не только отражением социальной реальности, но и инструментом её формирования, особенно в условиях контролируемой политической коммуникации.

Сопоставление официальных медиадискурсов России и Китая по параметрам номинации и концептуализации понятий «нация» и «народ» позволяет выявить как структурные сходства, так и существенные прагматические расхождения, обусловленные различиями

в политических установках, культурных кодах и дискурсивных традициях. В центре анализа находятся два ключевых аспекта: прагматико-речевая ориентация и концепт «идеального гражданина» в государственном дискурсе [\[21\]](#).

На прагматическом уровне российский медиадискурс демонстрирует устойчивую тенденцию к подчёркиванию национального единства и исторической преемственности. Повторяющиеся формулы типа «многонациональный народ», «единство народов России», «национальное согласие» структурируют текстовую реальность в направлении легитимации территориальной целостности и культурного суверенитета. Эти выражения действуют как ритуальные маркеры внутренней сплочённости, что особенно актуализируется в контексте внешнеполитических вызовов. Подобный дискурсивный вектор нацелен на то, чтобы представить нацию как стабильную и неделимую ценность, в которой многообразие этнических групп не нарушает идеологию централизованной идентичности.

Китайский медиадискурс, напротив, сконцентрирован на идее народоцентризма и утверждении «人民» как универсального адресата государственной деятельности. Частотные конструкции вроде «以人民为中心的发展思想» («развитие, ориентированное на народ») или «人民的利益高于一切» («интересы народа превыше всего») функционируют как прагматические стратегии представления власти как подотчётной и служебной. Тем самым акцент делается не столько на статичном образе нации, сколько на активной вовлечённости народа в реализацию политической повестки и модернизационного курса.

На уровне концептуализации различия особенно заметны при анализе того, каким образом через язык конструируется образ «идеального гражданина». В российском случае этот образ формируется на основе ценностей патриотизма, исторической памяти и коллективной жертвенности. Типичный дискурсивный образец: «наш народ сражался, строил и защищал» — репрезентирует гражданина как хранителя национальной традиции, морально устойчивого и готового к мобилизации в критический момент. Такой образ сочетается с идеологемой героического прошлого и культурной преемственности.

Аналогичная риторическая стратегия прослеживается и в высказывании депутата Государственной Думы Андрея Соча: «Русский народ не раз доказывал своё единство в тяжёлый для России час» [\[22\]](#). Эта формула апеллирует к исторической памяти и мобилизационному потенциалу народа как устойчивой политической и нравственной категории.

В Китае, напротив, «идеальный гражданин» репрезентируется как трудолюбивый, сплочённый и преданный курсу национального возрождения. Его черты прослеживаются в устойчивых номинациях «勤劳的中华儿女», «为实现民族复兴而奋斗的人民», которые задают модель гражданской добродетели, ориентированной на коллективное будущее. Таким образом, гражданская идентичность здесь строится не столько на историческом бэкграунде, сколько на прогностическом и идеологически мобилизующем векторе.

Несмотря на различия, оба медиадискурса используют номинации «нация» и «народ» как механизмы символической легитимации и инструменты формирования идеологических координат. В обоих случаях наблюдается тенденция к институциональной нормализации определённого лингвокультурного образа гражданина, лояльного, вовлечённого и идентифицированного с государственной системой ценностей.

Сравнительный анализ показывает, что в России дискурсивная модель строится вокруг

идеи исторического единства как символа устойчивости, тогда как в Китае доминирует идея народного участия как легитимационного основания власти. И в том, и в другом случае язык выступает неотъемлемым компонентом дискурсивной инженерии, через которую конструируются как национальные идентичности, так и легитимные сценарии поведения.

Таким образом, можно заключить, что номинации и концептуализация понятий «нация» и «народ» в официальных медиадискурсах России и Китая выполняют не описательную, а нормативно-регулирующую функцию: через языковые конструкции формируются модели идеального гражданина, закрепляются ценностные ориентиры и осуществляется символическое управление общественным сознанием.

Заключение

В работе доказано, что номинации «нация» и «народ» в официальных медиадискурсах России и Китая выполняют когнитивно-идеологическую функцию: они не только обозначают этнополитические категории, но и формируют символические рамки государственной идентичности, гражданской принадлежности и легитимности власти. Исследование позволило установить, что данные концепты активно используются как средства институционального речевого воздействия и выступают ключевыми элементами дискурсивной инженерии в публичной коммуникации двух стран.

Анализ эмпирического материала показал, что в российском дискурсе понятие «народ» преимущественно связано с идеями исторического единства, преемственности и патриотизма, тогда как китайский дискурс репрезентирует «人民» как действующего субъекта политического и социального развития. Концепт «нация» в обоих случаях служит как инструмент культурной интеграции, однако его семантическое наполнение варьируется в зависимости от идеологических задач: в России оно акцентирует преемственность и многоэтничность, в Китае — модернизацию и цивилизационную миссию.

Сопоставительный анализ позволил выявить различия в прагматике использования номинаций: российский дискурс сконцентрирован на сакрализации исторического прошлого, тогда как китайский ориентирован на мобилизацию настоящего и проектирование будущего. В обоих случаях язык выполняет нормативную функцию — он не просто отражает социальную реальность, но и формирует её, структурируя мышление адресата и задавая рамки допустимого высказывания.

Таким образом, номинации «нация» и «народ» в официальном медиадискурсе являются неотъемлемыми элементами государственной семиотики и дискурсивной инженерии. Через них формируются устойчивые модели политической идентичности, легитимные поведенческие сценарии и символические границы общественного консенсуса. Результаты работы подтверждают важность лингвистического подхода к анализу политического дискурса и открывают перспективы дальнейших исследований в области сопоставительной медиалингвистики, дискурсивной прагматики и идеолингвистики.

Перспективой дальнейшего исследования может стать расширение корпуса за счёт включения региональных медиатекстов, а также анализ визуально-вербальных стратегий (например, инфографики, лозунгов, мультимедийных обращений), посредством которых репрезентируются понятия «нация» и «народ».

Библиография

1. Гронская Н. Э. Языковые механизмы манипулирования массовым политическим

- сознанием // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 220-231.
2. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре: Ценностная рефлексия журналистики начала XXI века. – Чита: Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, 2009. – 297 с.
3. Радбиль Т. Б. Лингвокультурное освоение заимствований в сетевом медиадискурсе как проявление процессов глокализации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 98-111. DOI: 10.29025/2079-6021-2024-1-98-111.
4. Калинин О. И., Иванов Н. В. Информационное воздействие в политическом медиадискурсе // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2024. – № 3 (43). – С. 76-88.
5. Юрина Е. А., Жакупова А. Д., Мукашева А. О. Интерпретационный и воздействующий потенциал ключевых идеологем президентского дискурса Н. А. Назарбаева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2022. – № 76. – С. 199-229. DOI: 10.17223/19986645/76/9.
6. Сунь В. Лингвистический анализ политического медиадискурса в Китае: эволюция, актуальные проблемы и тенденции // Litera. 2025. № 2. С. 85-100. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73230 EDN: JDYZTD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73230
7. Шаклеин В. М., Гуань Ци, Сунь Дамань. Концепт "демократия" в русском политическом дискурсе с позиции китайской лингвокультурной традиции // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 9. – С. 117-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-117-140.
8. Гаврилова М. В. Ключевые концепты русского политического дискурса: "народ", "власть", "Россия" в инаугурационных выступлениях президентов РФ // Политэкс. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 98-105.
9. Розенберг Н. В., Карпова М. К. Государственные символы в восприятии российских и иностранных студентов: Сравнительный анализ // Наука. Общество. Государство. – 2025. – № 13(1) (49). – С. 103-117. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-13-1-11.
10. Пленарное заседание Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 20.05.2025).
11. Поклонская Н. Уникальность России в том, что она многонациональна, но при этом едина [Электронный ресурс]. – URL: <https://er.ru/activity/news/poklonskaya-unikalnost-rossii-v-tom-chto-ona-mnogonacionalna-no-pri-etom-edina> (дата обращения: 20.05.2025).
12. Фан И. Б. Гражданственность в публичном дискурсе России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2021. – № 15(1). – С. 74-83.
13. Газета "Жэньминь жибао" [=人民日报]. Продвигать вперед великую историческую миссию по осуществлению великого возрождения китайской нации (Теоретическая статья) [=把实现中华民族伟大复兴的历史伟业推向前进(人民要论)] // Жэньминь жибао [=人民日报]. – 2022. – 26 июля. – № 11. – URL: https://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-07/26/nw.D110000renmrb_20220726_1-11.htm (дата обращения: 20.05.2025).
14. Си Цзиньпин. Необходимо твёрдо придерживаться принципа "народ превыше всего" [=习近平:必须坚持人民至上] [Электронный ресурс] // Синьхуа [=新华网]. – URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/20240331/f4651cf3cd4f42f6a71541acc1372059/c.html> (дата обращения: 20.05.2025).
15. Си Цзиньпин. Необходимо твёрдо придерживаться принципа "народ превыше всего" [=习近平:必须坚持人民至上] // Цюши [=求是]. – 2024. – 1 апреля. – URL: http://www.gwytb.gov.cn/m/headline/202404/t20240401_12609907.htm (дата обращения: 20.05.2025).
16. Владимир Путин обратился с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию

Российской Федерации. – 2024 [Электронный ресурс]. – URL:

<http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 20.05.2025).

17. Болдырев С. М. К вопросу методологии анализа телевизионного новостного дискурса // Наука и школа. – 2023. – № 1. – С. 45-51. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-1-45-51.

18. Си Цзиньпин. Для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо, чтобы поколение за поколением прилагали усилия [=【每日一习话】实现中华民族伟大复兴 需要一代又一代人为之努力] [Электронный ресурс] // Центральное народное радио КНР (CNR) [=央广网]. – URL: https://news.cnr.cn/dj/20210902/t20210902_525587013.shtml (дата обращения: 20.05.2025).

19. Будаев Э. В. Недостающее звено дискурс-анализа: контекстуальные модели Т. ван Дейка // Политическая лингвистика. – 2009. – № 28. – С. 153-155.

20. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ.; под ред. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

21. Комлева В. В., Барахвостов П. А., Калачева И. И. [и др.] Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 2(4). – С. 132-163. DOI: 10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163.

22. Депутат Госдумы Андрей Скок: "Русский народ не раз доказывал своё единство в тяжёлый для России час" // Приосколье. – 2025. – 30 января. – URL: <https://gazeta-prioskolye.ru/articles/obshestvo/2025-01-30/deputat-gosdumy-andrey-skoch-russkiy-narod-ne-raz-dokazyval-svoyo-edinstvo-v-tyazhyoly-dlya-rossii-chas-427769> (дата обращения: 20.05.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Номинации и концептуализация понятий "нация" и "народ" в официальных медиатекстах России и Китая».

Предмет исследования – лингвистические способы номинации и концептуализации понятий «нация» и «народ» в русском и китайском языках.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с интеграцией качественных и количественных методов и применением методов анализа, сравнения, обобщения и синтеза.

Актуальность работы обусловлена тем, что существует необходимость комплексного осмысления того, каким образом в официальных медийных текстах России и Китая языковыми средствами формируется идеологическая картина мира, где «нация» и «народ» выступают не только в качестве семантических категорий, но и как ключевые когнитивные ориентиры политической идентичности.

Научная новизна исследования заключается в его сопоставительном характере: выполнен лингвистический анализ понятий «нация» и «народ» на материале русских и китайских официальных медиатекстов с позиций когнитивной семантики, прагматического анализа и критической дискурсивной лингвистики, что позволяет не только систематизировать лексико-семантические средства их репрезентации, но и раскрыть механизмы смыслового манипулирования, лежащие в основе институциональной коммуникации.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы, сформулированы объект, предмет, цель и научная новизна; обозначены теоретическая и

практическая значимость исследования); материалы и методы (дана характеристика эмпирического материала; описана методологическая основа исследования); теоретические основания исследования (дан обзор теоретической базы исследования); результаты и обсуждение (проведен анализ номинаций понятий «нация» и «народ» в официальном медиадискурсе России и Китая на основе корпусного материала, включающего 200 текстов за период 2022–2025 гг.; приведены статистические данные о частотности номинаций понятий «нация» и «народ» в официальных российских и китайских медиатекстах; отмечено, что сопоставительный анализ официальных медиадискурсов России и Китая по параметрам номинации и концептуализации понятий «нация» и «народ» позволил выявить как структурные сходства, так и существенные прагматические расхождения, обусловленные различиями в политических установках, культурных кодах и дискурсивных традициях; теоретические измышления автора подкреплены конкретными примерами); заключение (автор делает общие выводы о сходствах и различиях в номинации и концептуализации понятий «нация» и «народ» в рассматриваемых культурах); библиография (включает 16 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование выходит за рамки лингвистики и культурологии, полученные результаты будут интересны тем, кто занимается исследованием национальной специфики номинации и концептуализации различных понятий в русском и китайском языках. Исследование имеет практическое значение для эффективной коммуникации на межнациональном уровне, проведенный анализ даёт актуальное представление об особенностях номинации и концептуализации понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая, что помогает лучше понимать менталитет носителей культуры и учитывать его в процессе межкультурного общения.

Рекомендации автору:

1. Было бы хорошо привести большее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретических измышлений автора статьи.
2. Нужно унифицировать упоминания имен собственных в статье (О. Калинина и Н. Иванова; Т.Б. Радбиля и М.А. Кронгауза; Шаклеин), упорядочить использование кавычек ("идеального гражданина"; лексем "人民", "人民群众", "中华儿女",) и перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов (45 у«наш народ» (30«многонациональная нация»; концептов в институционализированной медийной ко (нет концовки предложения).
3. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, после незначительной доработки может быть опубликован в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Номинации и концептуализация понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая" представляет собой сравнительный анализ в области концептологии и языковой политики.

Представленное исследование вносит вклад в изучение китайской и русской лингвокультуры в современной цифровой среде.

Статья состоит из введения, где описываются особенности исследуемых концептов, а также теоретическая база и методология исследования, основной части, содержащей

этапы проведения исследования и анализ результатов, а также заключение и библиографию.

Целью работы является выявление языковых механизмов, посредством которых в официальных медиатекстах России и Китая осуществляется концептуализация и интерпретация понятий «нация» и «народ», а также анализ того, каким образом эти механизмы функционируют как инструменты символической мобилизации, легитимации власти и когнитивного структурирования коллективной идентичности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в исследовании впервые проводится сопоставительный лингвистический анализ понятий «нация» и «народ» на материале официальных медиатекстов России и Китая с позиций когнитивной семантики, прагматического анализа и критической дискурсивной лингвистики.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа вышеуказанных концептов в официальных медийных текстах России и Китая для выявления языковых средств, формирующих идеологические картины мира двух стран, где «нация» и «народ» выступают не только в качестве семантических категорий, но и как ключевые когнитивные ориентиры политической идентичности.

Материалом исследования послужил тематически релевантный корпус из 200 официальных медиатекстов, опубликованных в России и Китае в 2022–2025 годах.

В основной части "Результаты исследования" автор последовательно анализирует китайский и русский концепты и проводит между ними параллели, выявляя сходства и отличия, затрагивает вопросы как семантики, так и формальной реализации в языке.

Стиль статьи соответствует предъявляемым требованиям к написанию научных статей и не содержит существенных недостатков.

В заключении автор делает вывод, что "российский дискурс сконцентрирован на сакрализации исторического прошлого, тогда как китайский ориентирован на мобилизацию настоящего и проектирование будущего. В обоих случаях язык выполняет нормативную функцию — он не просто отражает социальную реальность, но и формирует её, структурируя мышление адресата и задавая рамки допустимого высказывания". В частности, автор поясняет, что "в российском дискурсе понятие «народ» преимущественно связано с идеями исторического единства, преемственности и патриотизма, тогда как китайский дискурс репрезентирует «人民» как действующего субъекта политического и социального развития. Концепт «нация» в обоих случаях служит как инструмент культурной интеграции, однако его семантическое наполнение варьируется в зависимости от идеологических задач: в России оно акцентирует преемственность и многоэтничность, в Китае — модернизацию и цивилизационную миссию".

На основании вышеизложенных характеристик исследования, а именно количества проанализированных текстов и используемых методов можно признать сделанные автором выводы достоверными.

В целом, статья характеризуется чёткостью и последовательностью изложения, а также сбалансированностью составляющих её частей.

Таким образом, статья "Номинации и концептуализация понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая" соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям в области сопоставительной концептологии, лингвокультурологии, языковой политики и медиадискурса, в связи с чем может быть рекомендована к публикации в журнале "Litera".